

ВХОД ПОСТОРОННИМ ВОСПРЕЩЕН

«Хочу стать гримером. Расскажите об этой профессии», — таких писем в редакционной почте немало. Эта редкая специальность интересует Татьяну Бурмакову из Карабаша, Алису Алимханову из Кизильского района, Аню Крючко из Магнитогорска и других наших читателей. Потому наш сегодняшний репортаж — из гримерного цеха Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки.

Когда заходишь в театр со служебного входа, ничто не напоминает о той торжественности, праздничности, что охватывает тебя при входе в парадную дверь. И только когда увидишь порхающую по лестнице в балетных тапочках девушку, услышишь могучее распевание оперного певца, а в буфете встретишь... царицу или герцогиню, только тогда почувствуешь, что ты все-таки в театре.

Весь гримерный цех состоит всего из пяти человек вместе с заведующей Л. П. Василенко и занимает две совсем небольшие комнаты. Одна из них — целый склад самых разных париков. С непривычки глаза разбегаются, не знаешь, с чего начать, к какой полке подойти. Остановившись перед той, где подписано: «Щелкунчик». И в самом деле здесь на подставках — целый строй белых париков к балету П. И. Чайковского. У каждого завитые буллы и косичка, повязанная черной ленточкой в стиле конца XVIII века. На некоторых подставках написаны фамилии.

— Для каждой солистки одного спектакля — свой парик, — поясняет Людмила Зверева, работающая здесь четвертый год.

Потом она подает что-то чрезвычайно зеленое и лохматое. На ощупь — жесткое. Оказывается, это «чуждиче» — обыкновенный парик для оперы А. Даргомыжского «Русалка», присланный, как и все остальные парики, из Москвы.

Но вот одна полка почти пуста: осталось лишь несколько париков жгуче-черного цвета. Сегодня готовится опера Дж. Верди «Аида». Действие ее происходит в Египте во времена владычества фараонов, потому парики нужны практически всем участникам спектакля: с прямыми волосами — для артистов, играющих египтян, с мелкими кудряшками — для рабов-эффопов.

Другая комната гримерного цеха пестрит многочисленными черными париками, «надетыми» на специальные деревянные болваны. Они отражаются во всех зеркалах и их кажется еще больше. Над одним, наверное, самым лохматым, «колдует» Ольга Коновалова. Считается она здесь самой молодой, потому что работает меньше всех — третий год. Но прямо на моих глазах шарик преобразуется: торчащие волосы

превращаются в аккуратную прическу — хоть на царевну надевай.

Если хватит терпения на первых порах, всей душой полюбишь артистов, театр, то уже никогда не захочешь уйти отсюда. Людмила Павловна Василенко посвятила этому делу всю жизнь — шестнадцатилетней девчушкой пришла она в театр и уже 28 лет работает гримером-пастижером. Специально в театрально-художественно-техническом училище не училась, но именно она стала наставником молодежи. Юмора и мягкости у нее не отнимешь. По признанию солиста театра П. Солнцева, работающего в театре одиннадцать лет, уже одно появление всегда улыбающейся Людмилы Павловны поднимает у него настроение.

Не преувеличивая, называет Людмила Павловну первым помощником молодой актер А. Гергалов. Это она научила Александра и его товарищей правильно наносить грим на лицо, всегда подбавляла, если что-то не получалось.

...До начала спектакля осталось совсем немного времени. Почти все актеры уже загримировались, и теперь пришла очередь действовать «парикмахерам». И в гримерном цехе становится все меньше и меньше черных париков. Одни надеваются на актеров прямо здесь. Потому в гримерном цехе становится многолюдно и шумно. Вот Елена Даниловна Навцевич берет парики для солистов сегодняшнего спектакля. В гримерных ее уже ждут. Если даже случится вдруг что-то непредвиденное: порвется что-нибудь, сломается за минуту до начала, артистки не будут нервничать, потому что уверены: Елена Даниловна не растеряется, исправит все быстро и точно.

Есть для этого спектакля и единственный «лысый» парик для роли жреца, которую играет сегодня заслуженный артист РСФСР В. Д. Гриченко.

...Звучат последние такты увертюры, раздается занавес, и перед нами открывается египетская «картина». Зал взрывается рукоплесканиями. Аплодируя, зритель меньше всего думает о долгой работе художников, костюмеров, гримеров... И это хорошо: значит, спектакль удался.

Н. ГУСЕВА.

КОММУНАЛЬЦ

3 1110 1985 г. Челябинск